

По следам одной газетной реликвии

В основной фонд Литературно-мемориального музея Фёдора Михайловича Достоевского поступил ценный экспонат - подлинный экземпляр XXIII иллюстрированного приложения к газете "Сибирская жизнь" за 10 октября 1904 года. В нем опубликовано первое исследование по теме "Достоевский в Кузнецке" - статья нашего земляка Валентина Федоровича Булгакова, последнего секретаря Льва Толстого.

"Если хотите - передарена"

О существовании экспоната в коллекции Лейфера и намерении владельца передать его гослитмузею в Омске узнал старший научный сотрудник Новокузнецкого музея Достоевского Владимир Семенович Пилипенко во время Международной научной конференции "Ф.М. Достоевский в смене эпох и поколений".

"15 октября 2011 года на "круглом столе" "Литературный музей: пространство диалога" подводились итоги научного форума, - вспоминает Пилипенко. - Когда слово было предоставлено Александру Лейферу, он вышел к аудитории с дореволюционной газетой в руках. Писатель держал ее в развернутом виде, бережно упакованную в целлофан. Я обомлел: это же подлинник, где напечатана знаменитая статья Булгакова! А Лейфер тем временем уже передавал в руки омских коллег свой бесценный подарок. Сердце кровью обливалось от того, что из Новокузнецка прямо на моих

глазах ускользает уникальный экспонат, который для Омска - лишь очередная типологическая вещь в музейном собрании".

Зная, что прием предмета в основной фонд - процедура достаточно длительная и многоэтапная, сотрудники Новокузнецкого музея Достоевского стали уговаривать А.Э. Лейфера и омских коллег изменить свое решение. Благодаря успешно проведенным переговорам газетная реликвия 1904 года была, как выразился Лейфер, "если хотите - передарена" и отправилась из Омска в Новокузнецк.

Позднее бывший обладатель газетного экземпляра А.Э. Лейфер "предал печати" некоторые факты из истории экспоната. Оказывается, иллюстрированное приложение к "Сибирской жизни" хранилось среди его бумаг давно. Когда-то в качестве подарка газету ему прислал известный

томский краевед Владимир Домаевский. О причинах, побудивших собирателя старины к столь щедрому поступку, А.Э. Лейфер сообщил в эссе, опубликованном на страницах литературно-художественного и историко-краеведческого альманаха “Кузнецкая крепость” (№ 1 (17), 2012 год): “Владимир Павлович знал, что меня интересуют всяческие подробности пребывания в Сибири Достоевского, а в этом воскресном приложении напечатана хорошо известная небольшая статья “Достоевский в Кузнецке”.

Так подлинник газетного приложения, совершив путешествие длиной почти в 110 лет из Томска в Новокузнецк через Омск, стал неотъемлемой частью коллекции Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского.

“Редактор-издатель П.И. Макушинъ. Дозволено цензурою”

До 1881 года в Западной Сибири не издавалось ни одной массовой газеты, выходили лишь периодические издания в виде губернских ведомостей. Появление первых сибирских газет связано с именем Петра Ивановича Макушина - знаменитого общественного деятеля, мецената, подвижника-просветителя, издателя и редактора, предпринимателя, владельца первого в регионе книжного магазина.

Издательство Петра Макушина кроме “Сибирской жизни” (ноябрь, 1897 - ноябрь, 1905) с приложениями печатало “Сибирскую газету” (1881-1888), “Томский справочный листок” (июль, 1894 - май, 1895), “Томский листок” (июнь, 1895 - октябрь 1897). Сейчас многие из этих раритетов хранятся в Научной библиотеке Томского государственного университета, Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеке им. И.И. Молчанова-Сибирского, Новосибирской государственной областной научной библиотеке и других.

Выпуск “Сибирской жизни” - ежедневной политической, литературной и экономической газеты - осуществлялся Макушиным пять раз в неделю в период с 1894 по 1919 год. Она, по утверждению томского исследователя Н.В. Жиляковой, “была крупнейшей частной ежедневной газетой”, “самой распространенной и влиятельной в дореволюционной Сибири”. Так, в 1909 году ее тираж составлял около 9 тысяч экземпляров, а во время Первой мировой войны, по данным историков, достигал уже 15 тысяч. ь

Подписка на “Сибирскую жизнь” и прием объявлений осуществлялись в книжных магазинах Макушина в Томске и Иркутске, а также в специально созданных отделениях редакции в Москве, Санкт-Петербурге, Барнауле, Омске, Красноярске.

Для того чтобы сделать газету актуальной, увлекательной и популярной, издатель привлек к ее формированию солидные творческие силы:

депутатов Государственной думы, профессоров Императорского Томского университета, чиновников, некоторых политических ссыльных, а также представителей молодой сибирской интеллигенции - писателей, врачей, учителей. Сотрудниками и корреспондентами в редакции трудились: Потанин, Волховский, Наумов, Клеменец, Голубев, Синегуб, Кон, Арефьев, Ленгник, Лепешинский, Сильвин и многие другие. По данным 1913 года, в списке работающих в "Сибирской жизни" значилось 59 человек.

Со всех уголков Сибири в газету направлялись статьи, посвященные проблемам российской и зарубежной жизни, известия научного и практического содержания по разным отраслям, хроника текущих событий Томска и близлежащих городов, тематические научные публикации - исторические, бытовые, этнографические и географические очерки, а также беллетристика, повести, рассказы, стихотворения. Редакция предъявляла к публикациям определенные требования, декларируемые из номера в номер. Так, статьи и сообщения должны были быть в обязательном порядке "подписаны фамилией их автора с обозначением его адреса", а рукописи "в случае надобности" подлежали изменениям и сокращениям. Материалы, которые были "признаны неудобными", хранились в редакции 3 месяца, затем подвергались ликвидации, небольшие же по объему заметки уничтожались немедленно. Размер авторского гонорара в "Сибирской жизни" определялся по взаимному соглашению сторон, при этом автографы, "доставленные без обозначения условий вознаграждения", считались бесплатными.

Приобрести газету "Сибирская жизнь" в начале XX века можно было как по подписке, так и в розницу. Номер газеты стоил 3 копейки, а подписная цена, включавшая в себя доставку и пересылку, варьировалась в зависимости от места жительства читателя и срока, на который была оформлена подписка. Например, в Томске за годовую подписку на "Сибирскую жизнь" платили 4 рубля, а на 1 месяц - 10 копеек. В Кузнецке и в других городах России годовая подписная цена на "Сибирскую жизнь" составляла 5 рублей. Кроме того, газету доставляли и за границу. Иностранным подписчикам в год это обходилось в 9 рублей.

Архивные документы подтверждают, что "Сибирская жизнь" всегда находилась под пристальным вниманием: подвергалась судебным преследованиям, приостановкам, неоднократным штрафам, конфискациям номеров. Ее редакторы и корреспонденты подвергались арестам и даже высылкам из Томска.

"Сибирская иллюстрация"

Желание редактора-издателя держать руку на пульсе текущих событий, публиковать в “Сибирской жизни” разнообразные по тематике и жанру материалы привело к расширению издания за счет газетных дополнений. Известно, что в период с 1903 по 1904 год в свет выходили воскресные приложения, иллюстрированные черно-белыми фотографиями, в 1906 году - “Народные нужды”, а в 1914-1917 годах - “Телеграммы “Сибирской жизни””. Кроме того, как указывают специалисты Научной библиотеки Томского госуниверситета, в 1903-1916 годах типо-литография Макушина выпускала ежемесячные иллюстрированные приложения, посвященные Сибири и выдающимся сибирякам, а также сопредельным странам: Монголии, Китаю, Японии.

Иллюстрированные приложения к “Сибирской жизни” редактировал прославленный путешественник, исследователь, этнограф, яркий публицист и общественный деятель Григорий Николаевич Потанин. С 1902 года - с того момента, когда он переселился в Томск, и вплоть до закрытия газеты в 1919 году, Потанин значительную часть своего времени занимал “писанием рецензий и статей для “Сибирской жизни””. И хотя публиковался исследователь во многих периодических изданиях, все-таки самые важные его работы увидели свет именно в этой газете.

В мае 1903 года Потанин совместно с Александром Михайловичем Головачевым, Елизаветой Петровной и Петром Ивановичем Макушиными создал воскресное иллюстрированное приложение к газете “Сибирская жизнь”. Впоследствии Григорий Николаевич с особой любовью будет именовать свое детище “сибирской иллюстрацией”.

На страницах нового издания он будет регулярно помещать “портреты известных сибиряков и посторонних лиц, послуживших Сибири, их биографии, снимки с картин художников, сюжеты которых взяты из сибирской природы или сибирской жизни, виды Сибири, типы сибирского населения, образцы внешнего быта в Сибири, а также картины и сцены из жизни города Томска, так как это умственная столица Сибири”. Словом, все то, что так живо интересовало молодую творческую интеллигенцию, к числу которой принадлежал и кузнецанин Валентин Федорович Булгаков.

Булгаков познакомился с Потаниным в Томске, во времена своей

гимназической юности, в тот самый период, когда знаменитый ученый и просветитель был поглощен деятельностью в “Сибирской жизни”. На склоне лет в неизданных воспоминаниях “Как прожита жизнь” Валентин Федорович прочувствует эту встречу как судьбоносную, сделает на ней акцент и поставит в ряд знаковых вех своей биографии: “Томск. Гимназия. Новые товарищи. Знакомство с Григорием Николаевичем Потаниным, известным путешественником по Монголии и ученым”. И это не случайно, ведь роль Потанина в расширении кругозора молодого Булгакова, повышении его профессионализма, приобщении к корреспондентской, научно-исследовательской, писательской деятельности неоспорима. В литературных мемуарах Булгаков известит нас о сроках, причинах и содержательной стороне их творческого взаимодействия: “Знакомство это мое продолжалось года три и связано с увлечением моим, кажется, не совсем сознательным и искренним, этнографией. Я записывал в деревнях сказки, песни, читал литературу по фольклору, которой снабжал меня Потанин. Сказки, записанные мною, очень хорошие и большие, всего 28, напечатаны были в “Известиях” Географического общества под редакцией Потанина. Были еще заметки по этнографии в других изданиях. В Томске вообще я делаюсь причастным к газетной работе”.

Думается, что эту “причастность” поддерживал и культивировал в юном даровании и Потанин. Редактируя “Сибирскую иллюстрацию”, Григорий Николаевич обеспечивал общедоступность интереснейших, иногда - малоизвестных исследований и фактов для широкого круга читателей, продвигал целый спектр тем: от истории и этнографии до географии, литературного краеведения, земледелия, животноводства. Благодаря изданию иллюстрированных приложений он отчасти реализовал свою давнюю мечту - “создать орган, в котором отражалась бы артистическая жизнь Томска”. Несомненно, все это нашло горячий отклик в душе начинающего корреспондента Валентина Булгакова. Позиция редколлегии “Сибирской жизни”, главные цели издателей сомкнулись с искренней и насущной потребностью будущего кузнецкого литератора “знакомить читателя с малой родиной, научить его ценить Сибирь и тех, кто работал на её благо”...

Несмотря на то, что Потанин всегда был истинным ценителем сибирских богатств, радел за процветание и динамичное развитие региона, в выпусках иллюстрированного приложения нет никаких пометок о его почти двухлетнем редакторском вкладе. Но имя исследователя не затерялось во времени. Сохранились архивные источники и свидетельства современников, доподлинно подтверждающие

потанинскую “причастность к газетной работе”. В том числе мемуарной летописи “Как прожита жизнь”, автором которой является наш земляк Валентин Булгаков: “10 октября 1904 года в особом иллюстрированном приложении к “Сибирской жизни”, издававшемся под редакцией Потанина, “я” поместил статью “Ф.М. Достоевский в Кузнецке”.

На фото (сверху вниз): Валентин Булгаков, Григорий Потанин